– Не мешайте лучникам делать свою работу. Эй, солнечный луч! Наведи порядок среди своих людей! – воскликнул Джоффри, шагая по Бастионной стене, и схватил ошарашенного солнечного луча, который вытирал струю крови с лица. Тот утвердительно кивнул и обернулся к своим воинам.

– Засыпьте их стрелами, ребята! – закричал солнечный луч, вручную расставляя отдельных солдат на определенных позициях. Джоффри прошел мимо них, шагая прямо к ряду лучников. По эту сторону стены, линия пехотинцев билась с вихтами, так же как и вчера, так же, как будут биться и завтра.

Осада началась много месяцев назад.

Джоффри шагал дальше, стрелы падали вокруг него в произвольном порядке, поражая раненых солдат, которые кричали и умирали. В целом же, они и дальше продолжали бой.

– Солнечный луч Фей Цзи! Приведите туда половину под... – Джоффри запнулся, когда офицер, к которому он обратился, упал на землю, как мешок с зерном, замертво. Джоффри оставил его лежать там, продолжая движение к ряду пехоты, которая сдерживала нашествие вихтов длинными копьями, не давая мертвецам закрепиться на вершине стены. Стрела врезалась Джоффри в наплечник, на мгновение останавливая его уверенную походку, но он сразу продолжил движение и схватил трехлучника за руку.

– Трехлучник! Твоего солнечного луча убили, где твой капитан? – спросил он, сразу после сокрушив череп вихта, который слишком высоко забрался на стену.

– Капитан погиб, господин! – приглушенно воскликнул солдат, все внимание уделяя очередному удару по мертвякам, что продолжали время от времени высовывать головы над краем стены.

Внешняя стена пала перед врагом уже довольно давно...

– Тогда я повышаю тебя до солнечного луча, начиная с этого момента. Продолжай сдерживать врагов, но пошли немного солдат ближе, чтобы стали между копейщиками, тебе нужно больше человеческой силы для ближнего боя! – сказал Джоффри вновь назначенному офицеру.

Воин продолжил привычную рубку мертвецов, сбивая их со стены своей нагинатой, кивнув.

– Понял, господин! – воскликнул он.

– Продолжай в том же духе, – закончил разговор Джоффри и по хлопал офицера по спине, прежде чем продолжить обход, вдруг несколько стрел упали возле него. Ещё одна попала в нагрудную пластину, так что он аж закусил губу, но продолжил движение вперед, намереваясь сохранить порядок в этой бесконечной битве на вершине стены.

Внутреннюю стену затопило морем мертвецов месяц назад...

Джоффри заметил двух солдат, спешно несли охапку балистных болтов на носилках, вдруг одному из них стрела попала в шею сзади.

– Не останавливайся! – воскликнул Джоффри, подхватывая край носилок, заполненных грубо изготовленными болтами, пока они не успели перевернуться набок. Солдат впереди даже не взглянул назад, продолжая идти к линии фронта, прямо к баллисте.

– Пуен… боги… мы целую… вечность… ждали эти болты… – вырвалось у капитана, руководившего баллистой. Он сидел у стены, опершись спиной на край бойницы, пока кровь текла из десятка порезов по всему телу. Офицер держал незаряженного арбалета в руках, а рядом лежал мертвый вихт с малым болтом во лбу.

– Там почти не осталось тех гребаных болтов, капитан… вот дерьмо… – произнес парень, бросая свой край носилок на землю, и бросился к капитану. Вокруг баллисты лежали тела других воинов, порубленные на мясо вихтами, которых сейчас добивали несколько спешенных гарнизонных верблюжьих всадников. Джоффри начал поднимать баллисту, пока Пуень помогал своему командиру, что было довольно трудно выполнить с помощью протеза-булавы, и все же продолжил крутить рычаги.

– Господин!… Капитан! ГОСПОДИН! – заорал солдат, встряхивая за плечи своего офицера; тот не реагировал, лишь его голова немного наклонилась на сторону.

– Заряжай снаряд, солдат! – воскликнул Джоффри, чувствуя сухость во рту, и наконец закончил наведение орудия.

Пуен выглядел испуганным этим приказом и обернулся назад.

– Что..? Так точно, командир! – произнес он, вытирая что-то с лица, встал и взял один из неумело изготовленных болтов. Он вставил снаряд в баллисту, отошел на шаг, на мгновение осматривая оружие с характерными движениями, отточенными сотнями часов работы с этой артиллерией, снова и снова.

– ЧИСТО! – заорал он, отходя еще на шаг.

– Пускай! – воскликнул Джоффри сам себе и ударил по рычагу. Это не было необходимым, но привычная рутинная процедура укоренилась намертво в его душе. Болт с силой полетел вниз вдоль Бастионной стены, прежде чем пробить насквозь двух вихтов, пригвоздив визжащих мертвецов к земле, однако десять других пошли дальше.

Мы уже две недели питаемся только четвертью стандартного рациона на человека…

– Капитан! Мы вернулись! Мы… – двое легионеров остановились на месте, увидев своего капитана и тела остальной бригады.

– Заряжайте снова и наведите баллисту, и заставьте ублюдков заплатить за все это, – отдал приказ Джоффри, освобождая место; солдатам понадобилась лишь секунда, чтобы прийти в себя и приступить к выполнению обязанностей.

– …Да, командир! – воскликнул один из них, хватая очередногй болта, и начиная перезаряжать

орудие.

Джоффри продолжил обход, когда на ночном небе появились первые признаки будущего рассвета, постепенное освещение восточного края горизонта подсвечивало Рассветные горы.

– Командир! – отсалютовал Двулучник с перевязанной рукой, который помогал другому солдату переносить раненого товарища. Джоффри кивнул, продолжая идти, осматривая ближайшую секцию стены, где неистовый натиск вихтов медленно уменьшался.

– Серебряный Лев! – воскликнул какой-то лучник, вытаскивая очередной колчан из деревянной бочки.

– Командир Рассвета! – сказал тяжелый пехотинец в полном облачении, сразу бросаясь к краю стены, где в небольшой впадине между стенами вихты добивали кучку защитников.

– С-с-сэр! – выкрикнул испуганный худой луч, сгибаясь под тяжестью больших ведер с водой, которые он тащил вверх по лестнице к стене. Джоффри каждый раз кивал в ответ, чувствуя, как сжимается горло после очередного взгляда от солдат.

– Командир, – произнес знакомый голос со стороны слепого пятна, что когда-то была полем зрения правого глаза.

– Ло, ты нашел Гень шуа? – спросил он, оборачиваясь. Адъютант выглядел так, словно его только что сняли с креста, глядя на Джоффри.

– ...Он погиб, господин… там был прорыв с юго-запада. Он умер до того, как подкрепление полковника Ху пробилось на помощь к нему, – ответил Ло, поддерживая рукой окровавленное предплечье. Чистые повязки, которыми раньше перевязывали раны, давно уже закончились, их теперь заменяли кусками порванной одежды.

– ...Он был хорошим человеком... – пробормотал Джоффри, на мгновение уставившись взглядом в землю, словно получив неожиданный удар под дых. Он глубоко вдохнул и отвел глаз.

– Люди Валиона починили колодец? Я жду отчет от них в течение всей ночи, – спросил он.

– ...Что такое? – спросил он адъютанта, который странно смотрел на Джоффри.

– Это… это полковник Ху, господин. Он сейчас находится в Крепостном г-госпитале… – ответил тот.

***

– Что я тебе говорил на счет самоуверенности, Ху? – спросил Джоффри, становясь на колено возле своего старого друга.

Ху лежал на огромной кровати в одной из кладовых возле госпиталя, тяжело дыша; он взглянул на командира. За последние долгие месяцы целители Бо по-настоящему овладели искусством сортировки, разделяя пациентов и процедуры по разным помещениям, в

зависимости от степени ранения и возможности выздоровления…

Ху буркнул, глядя на друга.

– Я оставлю это… вождям… коневодов… – ответил он с легкой улыбкой, но тут же зашелся приступом кашля, ручьи крови стекали по его небольшой бородке.

– Не напрягайся, Серая Чайка.. просто… расслабься… – сказал Джоффри с неискренней улыбкой, когда Ху неуклюже попытался подняться, однако Джоффри сразу легонько толкнул его вниз на кровать.

– Это был риторический вопрос, идиот… – сказал он, напряженно моргая, когда чувствовал ладонью хрипы в легких Ху, каждый раз, как тот вдыхал воздух.

– Ко… командир… – попытался произнести Ху, пытаясь не захлебнуться кашлем снова.

– Нет, помолчи, Ху, – прервал его Джоффри, оглядываясь вокруг в поисках толики экстракта геджи, что притупляла боль. Он остановился, вспоминая, что все припасы обезболивающего закончились еще два месяца назад.

– Джоффри… – прохрипел полковник.

– Что? Что такое, Ху? – спросил Джоффри слегка смущенно, чуть наклонившись вперед, чтобы лучше услышать слова.

– Джоффри… Было… Было прият… приятно служить… – пытался произнести Ху, голосом не громче шепота, чтобы избежать очередного приступа кашля.

Он прощается.

– Ху, не надо… – прошептал Джоффри, но полковник до сих пор смотрел на него с тревогой в глазах, намереваясь высказать то, что имел на уме.

– Я не знаю, если я… остался бы… здесь… без тебя… – выдохнул он, закрывая рот и глаза, борясь с кашлем.

Он считает, что он жил бы и дальше… и он прав… он бы и дальше жил, если бы я не затащил его сюда… подумал Джоффри в приступе самокопания.

Ху снова взглянул на него, крепко закрыв рот, через силу сдерживая очередной приступ и медленно вдыхая воздух через нос.

– Спасибо, – внезапно произнес он; искренняя благодарность в его голосе поразила Джоффри словно удар молотом.

– Спасибо, Джоффри, спасибо… – повторял он снова и снова, вдруг захлебнулся ужасным приступом, откашливаясь кровью на одеяло, вздрагивая всем телом от спазмов. Джоффри держал его, пока тот кашлял; приступ прекратился так же внезапно, как и начался.

– Ху… Почему? – спросил он, помогая больному улечься спиной на то временную кровать.

Ху не ответил, его глаза застыли неподвижно, а кровь и далее медленно вытекала ручейком изо рта.

– Ху?! – воскликнул Джоффри, встряхивая тело друга,

– Почему ты это сказал, Ху?! ПОЧЕМУ ТЫ ЭТО СКАЗАЛ?! – закричал он, держа полковника за плечи и чувствуя, как что-то будто кольнуло иглой в пустой глазнице. Джоффри чувствовал себя так, словно кто-то всадил ему меч в живот, когда вылетел из комнаты; снаружи двое солдат из подразделения Ху кивнули ему с уважением, прежде чем зайти внутрь. Он продолжил обход, отчаянно пытаясь приглушить море отчаяния внутри себя.

– Серебряный Лев, – поздоровался телесный писарь, склоняясь в поклоне, он нес охапку не очень чистых перевязок. Джоффри быстро кивнул в ответ и двинулся дальше, не желая смотреть тому в глаза. Он шагал по коридорам к стене, проходя мимо комнаты, заполненный солдатами, которые что-то мастерили, в основном самодельные болты для баллист.

– Командир Рассвета! – сказал один из них и вытянулся как по команде.

– Господин! Серебряный Лев, господин! Командир! Командир Джоффри! – выкрикивали они одновременно, оставляя работу и отдавая честь с каким-то глубинным чувством уважения, даже восхищения.

Прекратите это.

Джоффри строго кивал в ответ, продолжая движение вперед и чувствуя, как что-то постепенно сжимает его горло все сильнее.

Он достиг стены, когда солнце уже выглядывало с востока и все остатки недобитых вихтов отступили от Крепости. Они так делали после каждого наступления, как будто проверяли, осмелится ли он снова повести людей на Внешнюю стену… но уцелевших легионеров было слишком мало, чтобы удержать периметр, они были бы слишком распылены… Этот факт был известен одновременно и ему, и демонам. Собственно Ходоки обычно просто стояли вдали, сразу возле наружных стен посередине Рассветной равнины. Они служили постоянным, неотвратимый напоминанием безнадежности всего этого последнего сопротивления, неизменной угрозой, что нависал над моральным духом его людей.

Он посмотрел в сторону, шагая по стене. Последние вихты отступили назад к удаленной линии леса, но ряд белых Ходоков остался на месте. Они просто так стояли без лошадей, неподвижные, всегда смотря на Крепость Рассвета, пока постоянные и регулярные набеги мертвецов заливали твердь вместо одного колоссального наступления. Джоффри догадывался, что, возможно, они скорее хотели уморить гарнизон голодом, чем действительно взять Крепость приступом одной безудержной лавины вихтов, которая очевидно уничтожит защитников, но обойдётся Ходокам большими потерями среди мертвяков, чем Легион стоил.

– Командир, – сказал солдат, который нес тело погибшего товарища до костров внизу.

– Серебряный Лев, – проговорил другой луч, останавившийся на минутку, чтобы очистить лезвие катаны.

– Командир Джоффри, – обратился капитан, с уважением кивая генералу, прежде чем вернуться обратно к своим людям.

Джоффри ускорил движение, с трудом приглушая пылающую агонию внутри себя, пока каждый встречный солдат останавливался, чтобы выразить уважение так или иначе.

– Серебряный Лев… господин, – выдохнул раненый легионер, которому помогал идти товарищ.

Почему..? Почему они продолжают..? Это все было напрасно! Мы не продержимся дольше недели, а может и меньше…но почему?

Джоффри почти бежал вверх по последним ступенькамам к Бастионному Военному залу. Военный штаб уже почти не нуждался в его надзоре, после таких существенных потерь припасов и людей, а также после напряженной муштры, что они получили за наступление Ходоков.

Он наконец прибыл к Обзорной башне, где Шань смотрел на отступление мертвецов и молчаливых, неподвижных Ходоков.

– Я слышал о Ху… – произнес он, когда заметил приход командира, но Джоффри промолчал и просто прислонился спиной к стене.

Его дыхание было неспокойным, и он почувствовал, как глаз заполняется влагой, а горящее ощущение распространилось изнутри груди по всему телу.

– …Почему? – спросил он. Шань посмотрел на него в течение нескольких секунд, словно разбирая клубок значений, что стояли за этим простым вопросом. Он снова перевел взгляд на небо, что постепенно светлело, размышляя, и начал барабанить пальцами по камню стены.

Так они провели несколько минут в редкой для Крепости тишине, прежде чем Шань наконец заговорил.

– Почему они до сих пор произносят твое имя как благословение, даже когда умирают по твоим приказам? Почему они продолжают так к тебе относиться, даже когда истекают кровью, лежа на земле? Почему они благодарят тебя за конец, к которому ты всех нас ведешь? – размышлял вслух Шань, и дальше не отводя взгляда от горизонта. Джоффри промолчал, замерев на месте как статуя, от этих слов старого друга. Он слегка кивнул, стараясь не упасть.

– Это не секрет, Джоффри. Любой может просто умереть, это в конце концов является неотвратимым концом для всех, независимо от пути, которым мы идем… – разведчик продолжил свою цепочку размышлений вслух, обращаясь к своему командиру,

– Такой конец пути является неизбежным с первого дня после рождения… это уже было очевидно в момент, когда мы узнали о падении Легионов, или даже в тот день, когда эти твари впервые появились посреди Серой Пустоши… То, что ты дал нам, Джоффри, это не смерть… ты дал этой смерти значение, – закончил Шань с грустной улыбкой.

– Вот что виднеется в их глазах. Благодарность, командир, – добавил он.

Джоффри проглотил слюну, не имея силы взглянуть прямо на Шань, но смог произнести:

– …Благодарность за то, что они теперь заперты здесь..? – спросил он.

Шань фыркнул, качая головой:

– Ты заставил их перебороть свой страх. Ты повел их, чтобы они могли отдать свои жизни ради жизни других. Ты сделал их такими, всех их, Джоффри… ты сделал их хозяевами своей судьбы, – произнес разведчик.

Джоффри почувствовал, как глубинное гудение полностью поглотило его, и задержал дыхание.

– Ты не запер их здесь в ловушке, когда принял командование, Джоффри. Ты освободил их. Вот почему они дерутся за тебя, почему они умирают за тебя, – просто сказал Шань.

Джоффри почувствовал, как слезы катятся левой щекой; их путь вниз регулярно прерывался шрамами, которые остались там после близкого знакомства с сандрейками. Он выпустил на волю один-единственный, надрывный стон, думая о своих людях, своих друзьях. Они опирались на него, и он опирался на них.

Я горжусь тем, что могу называть их своими людьми. Горжусь тем, что могу называть их своими братьями.

– ААААААААААААААРРРРРРРРРРРРРРРРРР!

Он поднял голову, взглянул на Утренний равнину и увидел Серебряного льва во всём его величии, мощно ревущего, неподалеку от ряда Ходоков. Лев взревел снова изо всей силы, адресуя свою ярость и гордость демонам. Джоффри почему-то и не удивился, когда каким-то образом понял значение этого рёва. Это была победа, гордость, гордость за его людей. Повсюду вдоль периметра стены он мог слышать крики солдат, они кричали в восторге и трепете; они все толпились у бойниц, пытаясь воочию увидеть легендарного серебряного льва; их возгласы радости каким-то образом прогоняли удушающие миазмы неминуемого поражения, которые окутывали Крепость так долго.

Джоффри не знал, как долго он так простоял, очарованный зрелищем, разглядывая ревущего льва, пока слезы и дальше текли по щекам. Шань вывел его из транса, схватив за плечо, и жестом позвал за собой.

Они бежали вниз сквозь опустевшую Военную комнату, вниз по бесчисленным лестницам, прежде чем добраться до основании ворот, где, Джоффри мог бы поклясться в этом, собралась едва ли не половина того, что осталось от Легиона. Воины находились в более чем

приподнятом настроении, поднимая вверх оружие в какой-то лихорадке, пока все больше воинов выбегало из крепости.

Они были в ярости, они были горды, они были неудержимы.

– Ло! Валион! Что за хрень здесь происходит?! – спросил Джоффри, заметив двух офицеров, которые пытались привнести толику порядка в хаос, что окружал их.

– Командир! – заорал Ло, оборачиваясь назад, в глазах адъютанта горел непривычный фанатичный огонь, которого Джоффри еще не видел.

– Они хотят выйти наружу, господин! Люди хотят пойти в атаку и ударить по Демонам в последнем бою! – сказал он.

– Они потеряли рассудок?! Крепость Рассвета сразу после падет перед врагом! – воскликнул Джоффри, с неверием глядя на толпу, среди которой заметил даже целителей и их раненых пациентов, хромая они выходили из крепости, разбредаясь по сторонам в поисках оружия.

– ...Им это известно, сэр, – внезапно сказал Ло,

– Это же не секрет, что запасов нам не хватит больше, чем на неделю... и после увиденного Серебряного Льва... они не хотят умереть как испуганные крысы, господин, – добавил он со скрытым смыслом.

– ...Они хотят стоять вместе со своими братьями... – пробормотал Джоффри.

– Они не желают слушать ту мелодию отчаяния... – добавил Шань, кивая сам себе.

– Чтобы воплотить обещания, данные предками в доисторические времена... – продолжил Джоффри, повернувшись, посмотрел на врата.

– Чтобы покончить с неопределенностью раз и навсегда... чтобы принести бой до самого врага и, наконец, определить нашу судьбу, так или иначе... – сказал Шань, его голос "оживал" всё больше с каждой новой секундой.

– Они отказываются сложить оружие, отказываются тихо раствориться в Долгой Ночи, – сказал Валион.

Хозяева своей судьбы...

– И они воплотят это право! – воскликнул Джоффри, неожиданно оборачиваясь к легионерам, багряный плащ развевался под порывами ледяного ветра и снега.

– Бойцы Легиона Рассвета ещё раз Встанут Все Вместе! – сказал он, слезы из глаза до сих пор стекали по изувеченной щеке, сомнения растворились, когда он вернулся к Валиону. Он не осознавал, что буквально прокричал последние слова, но дикое рычание и полные ярости крики из толпы заставили его обратить на это внимание. Они все казались обезумевшими,

мотивированные давно забытым символом победы в виде серебряного льва и обновленной целью, помимр обычного безнадежного отражения атак демонов неделя за неделей.

Атаковать.

– Великий луч! – воскликнул Джоффри.

– Господин! – отозвался тот.

– Убедитесь, что все вооружены всем, что могут нести, мы отправляемся наружу и ударим по Демонам через полчаса! – отдал он приказ.

– Так точно, командир! – воскликнул Валион, обернулся и начал отдавать указания ближайшим к нему людям.

– Шань, иди до оружейных и возьми все обсидиановые стрелы, что еще остались у нас, раздели между своими Охотниками и офицерами, по крайней мере по одной каждому, – сказал он.
Шань кивнул с пониманием и пошел выполнять приказ.

Если мы убьем их командиров… возможно…

– И Ло… – сказал он, поглядывая на своего адъютанта с очевидным намерением,

– Принеси мое знамя, – добавил он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1701975